

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б87

K.F. Breene
A Throne of Ruin (Deliciously Dark Fairytales #2)

Печатается с разрешения автора и его литературного агента
JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA) при содействии
Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Русификация обложки *Яны Половцевой*

Брин К.
Б87 Трон на руинах : [роман] / К.Ф. Брин; пер. с англ.
Коваленко В. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 512 с. –
(Бестселлеры К.Ф. Брин. Восхитительно темные сказки).

ISBN 978-5-17-152956-7

Найфейн, золотой принц драконов, пытался меня освободить. Но в этом королевстве нет свободы. Ни для кого. Меня искали демоны, чтобы поймать и использовать против Найфейна. Вопрос времени, когда они призовут своего короля.

Найфейн думает, что я должна спасти себя. Что мне необходимо заключить сделку с королем демонов ради побега из этого проклятого места.

Но могу ли я отдаться существу, ответственному за пытки людей, которых я люблю?

Но чтобы спасти их, у меня может не остаться иного выбора.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© 2021 by K.F. Breene
© Коваленко В., перевод на русский язык, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023
ISBN 978-5-17-152956-7

Глава 1

МОЕ СЕРДЦЕ БЕШЕНО КОЛОТИЛОСЬ в груди, пока я обыскивала Запретный Лес в поисках Чудовища, того самого лишенного крыльев дракона, от которого я когда-то в ужасе убегала. Мой внутренний зверь бушевал, преследуя беглеца вместе со мной. Я бросилась из дома на поиски несколько часов назад, поздним утром, но до сих пор не обнаружила никаких признаков Найфейна. Конечно, у него была значительная фора, так как прошлой ночью он покинул дом моей семьи, подсыпав нам снотворные травы, чтобы я не последовала за ним, но меня не отпускал страх, что я вот-вот наткнусь на его изломанное и окровавленное тело.

Пускай в обязанности Найфейна входило охранять лес, защищать деревни нашего королевства от тварей, которых король демонов каждую ночь натравливал на нас, но он был не в лучшей форме, чтобы изображать из себя мистера Героя. И неважно, что он – наш принц, наша единственная надежда избежать проклятия. Следы, по которым я шла, лишь доказывали, что Найфейну требуется время для восстановления, будь проклята богиня! Он явно петлял по тропе, то натыкаясь на дерево, то продираясь сквозь колючие кусты.

Эверласс обладал мощными лечебными свойствами, и я выяснила, что листья выращенного в тесноте растения,

которые при неправильном использовании могут привести к летальному исходу, способны обратить действие яда вспять. Тем не менее было очевидно, что эликсир, который я дала Найфейну, не полностью восстановил его силы. Лечебный эффект прошел, и Найфейн испытывал боль.

Но он отказался выполнить мою просьбу — мой *приказ* — соблюдать постельный режим и покой.

Солнечные лучи, пробившиеся сквозь крону деревьев, высветили огромное темно-красное пятно на земле. Мой желудок скрутило, и я замедлила шаги, обводя взглядом окрестности. В глаза мне бросились следы другого существа, которые пересекались со следами дракона. Лапы неведомой твари, судя по всему, были тонкими и продолговатыми, с тремя пальцами, а характерные отпечатки в грязи наводили на мысль о когтях. Тварь, кем бы она ни была, ходила на четырех ногах. Похоже, она спрыгнула с дерева, потому что следы, казалось, начинались из ниоткуда.

Кора ближайшего дерева была содрана жесткой шкурой. Ветки лежали на земле, оторванные от ствола.

Это было уже третье место схватки, на которое я наткнулась с тех пор, как покинула дом. Улики свидетельствовали о том, что Найфейн победил предыдущих тварей, но паника продолжала охватывать меня, пока я шла по следу. В густых кустах, там, где Найфейн в облике огромного дракона продирался сквозь ветки, осталась большая дыра. Кровь размазалась по листьям и капала на землю. Пробравшись на другую сторону, я испустила судорожный вздох.

Незнакомое мне существо с маслянистой сероватой чешуей лежало, скрючившись, со сломанной спиной и оторванной головой. Следы Найфейна, большие и глубокие, вели дальше. На земле виднелись капли крови. Его ранили.

Я почувствовала, как моя самка затаила дыхание. От нее исходили боль и печаль, вызванные тем, что дракон Найфейна разорвал нашу связь. Найфейн не объяснил причину, лишь обмолвился, что хотел даровать нам сво-

боду. Моя самка так же боялась обнаружить в конце пути изломанное тело дракона, как и я.

На некоторых кустах остался присущий Найфейну аппетитный аромат сосны и сирени с примесью жимолости. Теперь его следы вели налево, а не к замку. Упрямец по своей природе, он искал новых тварей, которых можно было бы уничтожить.

Спустя еще час поисков, обнаружив еще больше следов крови, я увидела, что Найфейн нашел очередную жертву. Крупное двуногое существо с маленькими руками и большой челюстью. У твари был вспорот живот. Прочь от места сражения вели еще более обильные следы крови.

«Мне это не нравится, — призналась самка, пока мы ловили носом запахи и шли по следам. — Он потерял слишком много крови».

«Как зловек — да. Но его дракон большой. Возможно, если он просто останется в облике Чудовища до полного излечения, то все обойдется?»

Самка не ответила. Вероятно, она и сама не знала, так как я никогда не превращалась в своего внутреннего зверя. То же самое проклятие, которое было наложено на эти леса, вызвало болезнь у жителей деревень по всему королевству, остановило время в королевском замке и — что, возможно, хуже всего, — отняло у людей природную способность оборачиваться в зверей. Насколько я знала, лишь один человек все еще мог превращаться, — Найфейн, — хотя это дорого ему обошлось. Из-за проклятия его дракон потерял крылья.

Я могла слышать мысли своей внутренней самки, чувствовать ее эмоции и пользоваться ее звериным чутьем, но этим все и ограничивалось.

Мы углубились в лес. Сучковатые деревья были согнуты и искривлены, своим видом очень напоминая мертвые тела демонических существ, выпущенных на свободу прошлой ночью. Поперек тропинки тянулись чахлые кусты, кое-где

растоптанные и сломанные проходившим Найфейном. Теперь мне даже не требовалось высматривать на земле его следы: достаточно было найти взглядом алые капли крови, отметившие его путь.

В верхушках деревьев защебетала птица, ей ответила другая. Маленький грызун шмыгнул в сторону. Моя связь с внутренним зверем в дополнение ко всему прочему обостряла слух. Сделав еще несколько шагов, я услышала голоса, мужской и женский.

Я вскинула зажатый в кулаке кинжал, убедилась, что перочинный нож при мне, и подкралась ближе, прячась за стеной обгаренных кровью и поломанных кустов. Пока мы пробирались, моя самка улавливала запахи и определяла их. Ароматы чистоты, например свежевывстиранного белья и лавандового мыла, накладывались на более резкие запахи пота и крови.

Я остановилась за большим стволом дерева с дуплом и выглянула. Два человека стояли на поляне рядом с чем-то похожим на пункт перевязки в полевых условиях: там был стол, заваленный марлей, ящик с красным крестом и различные медицинские инструменты, на вид мне незнакомые. У ног людей лежали носилки. Белый материал, натянутый между двумя шестью, покрывали пятна крови.

Женщина средних лет горделиво приосанилась — развернула плечи и высоко держала голову. Голубое платье из тонкой ткани облегалo ее стройную фигуру, а вокруг талии был повязан белый фартук. Ее осанка наводила на мысль о высокородном происхождении, а изящная манера жестикулировать при разговоре выдавала хорошее воспитание. Собеседник этой женщины, одетый в мягкие серые брюки и белую рубашку на пуговицах, с зачесанными набок волосами, выглядел немного моложе. Как и женщина, он имел утонченный вид.

Мне вспомнились слухи, что Найфейн встречался с жителями деревни в лесу. Дворецкий Адриэль считал, что все

они мужчины, но он открыто признал, что просто ужасно справляется со своей работой.

Окровавленные носилки лежали пустыми, пациент исчез, и, хотя запах Найфейна еще держался в воздухе, этот след не был свежим.

Сделав глубокий вдох и крепко сжимая рукоять кинжала, я вышла из укрытия и оказалась на виду.

Поначалу люди меня не заметили и продолжали тихо переговариваться между собой так, что я не могла разобрать слов. Они словно ожидали, что поблизости могут оказаться твари с тонким слухом. Я преодолела половину расстояния до них, прежде чем женщина наконец-то оглянулась.

Она вздрогнула, ее губы округлились, а кончики пальцев прощлись по груди. Мужчина резко повернул голову в мою сторону, он явно очень медленно соображал. Демоническая тварь уже давно бы расправилась с этой парочкой.

Я замерла на месте, пока женщина приходила в себя от удивления. Ее взгляд скользнул вниз по моей груди, осматривая мою грязную одежду, штаны и, наконец, кинжал в моей руке.

– Боже мой, – пробормотала женщина, взглянув на своего спутника. – Она выглядит сущей дикаркой.

Мужчина провел ту же проверку, но его выводы были явно иными. Его глаза загорелись, а на губах заиграла легкая усмешка. Он шагнул вперед, его взгляд опустился на мою грудь, а затем вернулся к моему лицу.

– Ты, должно быть, Финли, – проговорил мужчина. – Настоящая красавица. Он предупредил, что ты придешь.

Мое сердце пропустило удар.

– Найфейн? – уточнила я. – С ним все в порядке?

Брови женщины неодобрительно сдвинулись.

– Ты должна называть его по...

– Не сейчас, Кларисса. – Мужчина отмахнулся от нее, продолжая подступать ко мне все ближе. – Да. Он гнался за певуном до самой окраины нашей деревни. Вон... –

Мужчина повернулся и указал на запад. — Вон за теми деревьями, чуть дальше. Мы бросились на помощь, но он уже свалил тварь к тому времени, как мы добрались до него. Он был сильно ранен. Мы принесли его сюда, подальше от вездесущих демонов, чтобы подлатать.

— И подлатали? — спросила я. — Он в порядке?

— Из какой ты деревни, девочка? — спросила Кларисса, подходя ближе с таким напряженным выражением лица, будто опасалась, что от меня исходит сильная вонь.

Я проигнорировала ее, не спуская глаз с мужчины.

— Подлатали как могли, — ответил тот. — Мы отнесли его на ближайшую к замку опушку Королевского Леса. — Мужчина повернулся и взглянул на носилки. — С ним все будет хорошо. Он сделан из прочного материала. Тебе не о чем беспокоиться. — Он ненадолго умолк. — Но ты все равно беспокоишься, верно? Ты переживаешь о нем?

Я нахмурилась, уловив, с каким нетерпением мужчина ждет ответа. Наш разговор начинал казаться странным.

— Вы не настояли, чтобы он остался на ночь? — Я отступила на шаг. — Ему нужен отдых.

— Как самонадеянно, — усмехнулась женщина. — Он же принц. На будущее запомни его титул и обращайся к нему соответственно, девочка.

Мужчина бросил на Клариссу раздраженный взгляд, который сменился успокаивающей улыбкой, адресованной уже мне.

— У него есть долг перед этим лесом. Перед его народом. Нынешним вечером он обязательно снова отправится очищать лес от тварей. Никто не может заставить его делать то, чего он не хочет. Но не бойся — лишь первые две ночи после полнолуния самые трудные. Дальше количество демонических тварей, отправленных в лес, будет снижаться до следующего полнолуния.

— Вы уверены, что благополучно доставили его в замок?

— Да. Он будет цел и невредим. Я видел у него раны и похуже, и все же он продолжал бороться. Наш бессменный мужественный защитник.

Я выдохнула и отошла подальше. Мужчина продолжал наблюдать за мной со странным блеском в глазах, как голодный человек, который смотрит на тарелку с обедом. Женщина тоже сверлила меня взглядом, всем своим видом выражая неодобрение.

— Отлично, спасибо. — Я попыталась выдавить слабую улыбку, но это даже отдаленно у меня не получилось, и я резко отвернулась. Похоже, эта парочка не хотела, чтобы я нашла Найфейна. Но они хотя бы позаботились о его ранах. Конечно, если бы он мог просто отдохнуть пару ночей, его вообще не потребовалось бы латать.

Я проскользнула сквозь кусты и скрылась за деревьями, но, убедившись, что никто меня не видит, остановилась.

Можно ли доверять этим людям? Они могли быть кем угодно. Они не пахли как демоны, но это не означало, что парочка не работает на них. Кто знает, на что способен король демонов? Он легко мог подкупить жителей деревни. Если судить по моей деревне, люди в нашем королевстве были голодны и напуганы — они искали помощи везде, где могли ее получить.

Однако Найфейн явно позволил себя подлечить. Выходит, он в какой-то степени доверял им.

И все же...

Я побежала трусцой в направлении замка, немного срезав путь после того, как миновала поляну, где осталась та парочка. Вскоре я уже уловила между деревьев запах Найфейна. На тропинке виднелись три пары отпечатков ботинок. По ним я поняла, что два человека несли носилки, а кто-то третий двигался рядом с ними, чтобы ухаживать за пациентом. А дальше, именно там, где парочка, по их словам, оставила Найфейна, я обнаружила на земле небольшое

кровавое пятно и следы босых ног, сменившиеся следами дракона, которые вели к замку.

Все-таки эти люди мне не солгали.

Я обмякла и привалилась к дереву, глядя на этот величественный замок. Интересно, как он выглядел в свои лучшие дни, когда окружающие сады были цветущими и ухоженными, повсюду разгуливали дворяне в роскошных нарядах, а в воздухе парили драконы? Пожалуй, это было потрясающее зрелище.

«Иди к нему! – взмолилась моя самка, наслаждаясь запахом Найфейна. Ей отчаянно хотелось последовать за ним. – Он будет рад нас видеть. Ты же слышала того человека. Наш мужчина ждет, что мы последуем за ним».

«Он будет терпеливо ждать. Он хотел от нас отделаться. Или как, по-твоему, нужно расценивать то, что нам подсыпали снотворное, разорвали связь и оставили некое подобие прощальной записки?»

«Конечно, сначала он будет в ярости, но это перерастет в страсть, вот увидишь».

Ага, а затем страсть сразу же сменится сожалением и грубым рывканьем, чтобы я больше к нему не прикасалась. Мы все это уже проходили. Ничего хорошего из этого не выйдет. Пусть Найфейн и его внутренний зверь хотят нас, но они не желают хотеть нас.

Пора возвращаться домой.

Так будет лучше.

Когда я повернулась, самка начала сопротивляться мне. Все мое тело охватил огонь, кровь вскипела, и ударная волна силы вырвалась из самки, из *меня*. Это был ее зов, обращенный к Найфейну. Ее страдание из-за того, что они разорвали связь.

«Нельзя так вести себя при псевдорасставании, – сказала я, борясь с ней. – Так ведут себя только психованные девгонки. Спроси меня, откуда я знаю!»

«Откуда ты знаешь?»

«Потому что я уже через это проходила и лишь выставила себя душой. Отпусти его! Так будет лучше».

«Мне не кажется, что так будет лучше», — заплакала самка.

«Все равно ничего не выйдет. Все кончено. Мы живем дальше. Нам есть чем заняться».

Самка продолжала ворчать, но я восстановила контроль и подавила ее. Мне нужно было твердо придерживаться голоса разума. Потому что да, мне очень хотелось биться в истерике, рыдать и бежать за Найфейном. Мне хотелось, чтобы мы подрались, поспорили и переспали. Я желала окунуться в поток его силы и власти и дрожать от страха и возбуждения при виде его внушительных габаритов. Принц напоминал мне выращенный в тесноте эверласс — смертоносное и мощное растение, требующее нечеловеческого терпения практически в любой ситуации... Кроме той, когда он спасал твою жизнь.

Но спасать нужно было не мою жизнь, а *его*. И жизнь его королевства. Найфейну требовалось сосредоточиться на этом, а не на том странном притяжении, которое он испытывал к сквернословящей простолюдинке.

Чувство пустоты пронзило меня изнутри, но я проигнорировала и его тоже.

Я отправилась домой, думая о Найфейне и выращенном в тесноте эверлассе. Я размышляла о том, как вылечить деревни от чумы и тем самым предоставить Найфейну больше времени, чтобы снять проклятие. Нам не обязательно быть вместе, чтобы работать сообща. Точно так же, как нам не обязательно ладить, чтобы почувствовать прилив страсти, целуя друг друга... О чем мне, вероятно, не следовало думать.

Возможно, мне будет не так легко отпустить Найфейна, как я рассчитывала...

Глава 2

ПОЗЖЕ В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ я стояла у постели отца, испытывая небывалый за последние годы прилив надежды.

– Это поможет, Хэннон, я уверена.

Я смешала ингредиенты по своему новому рецепту целебного эликсира, который окрестила целебным эликсиром из выращенного в тесноте эверласса, чтобы отличать его от предыдущей версии, и добавила горячей воды. Отец лежал на постели с приоткрытым ртом и ввалившимися щеками. Я не знала, как ему удалось продержаться так долго, но радовалась этому. Новое лекарство должно было помочь, я чувствовала это всеми своими костями.

– Но он же не отравлен, как Найфейн, – заметил мой брат.

Я еще никогда не видела Хэннона таким встревоженным.

– Болезнь – *это и есть* своего рода яд. Просто не такой сильный, как тот, что чуть не убил Найфейна. Но поэтому и эликсир тоже не такой сильный. А если учесть, что отец настолько плох, насколько это вообще возможно и обычный эликсир уже не помогает...

– Нам нечего терять.

– К сожалению, да. – Я потянулась и взяла брата за руку. – Но новое лекарство поможет, Хэннон. Я это чувствую.

– Ты пела над листьями?

— Сейбл пела. Думаю, вместо слов песни она произносила тарабарщину, но вряд ли это имеет значение.

Задумавшись, брат нахмурился.

— За этим растением нужно ухаживать, как за ребенком.

— Да, это точно. — Я перемешала напиток, сделала глубокий вдох и передала эликсир брату.

Я опустила руку на лоб отца. Его кожа была липкой и слишком горячей. Существовала вероятность, что мой новый эликсир его убьет. И эта скоропостижная смерть будет на моей совести. Но если я не рискну, он все равно протянет не дольше недели. Младшие уже попрощались, и теперь настала моя очередь. Хэннон заявил, что сам поможет отцу выпить лекарство, потому что я не вынесла бы вида отцовских предсмертных мук, зная, что собственноручно дала ему эликсир. Я не могла предложить никакого противоядия. Выхода не было. Если эликсир получился слишком крепким, я ничего не смогу поделывать, чтобы исправить свою ошибку.

Я воспользовалась моментом, чтобы вспомнить хорошие времена, когда он был счастлив. Мы с отцом никогда по-настоящему не ладили, вечно из-за чего-то ссорились, но мы любили друг друга, как и положено родным людям. Нашей семье не хватало своего лидера. Своего родителя.

— Эликсир поможет, — повторила я Хэннону, чувствуя это каждой своей клеточкой. — Это растение принадлежит драконам, а загнанный в угол дракон в любом случае могущественнее демона. Все получится, вот увидишь.

Я выпрямилась и провела пальцами по волосам. Во всяком случае, я *надеялась*, что это сработает. У меня заканчивались варианты.

— Буду в гостинной, — тихо сказала я.

Я закрыла за собой дверь и собрала то, что мне понадобится для покупок. После этого я могла бы пойти расставить ловушки, заняться чем угодно, лишь бы отвлечься. Нельзя сидеть и бесконечно накручивать себя. Если на

меня не навалится ноющая тоска по Найфейну, то я начну переживать из-за отца и других людей, которые умирали от болезни.

Сейбл и Дэш с унылыми лицами молча сидели на диване.

— Все будет хорошо, — сказала я, хотя слезы жгли глаза. — Лекарство поможет.

Чем больше я это говорила, тем меньше в это верила.

Меня терзало чувство вины. Возможно, мне не следовало этого делать. Возможно, мне следовало отправиться за Найфейном в замок и потребовать, чтобы он предоставил мне больше информации о выращенном в тесноте эверлассе, прежде чем я предприму такой рискованный эксперимент.

Как бы то ни было, теперь уже поздно что-то менять.

Хэннон вышел из комнаты с перекошенным лицом. Он протянул пустую жестяную кружку, демонстрируя нам, что заставил отца выпить все до дна, так что теперь остается только ждать.

Я кивнула и выскользнула через переднюю дверь. Я бы не смогла ждать дома.

Послеполуденное солнце было ярким и теплым, зимний холод начал отступать. На тропинке мне встретились две жительницы деревни, одна из которых тащила на спине мешок хлеба, а другая — толкала перед собой небольшую тележку с зерном для своих коз. Я улыбнулась в знак приветствия и получила в ответ озадаченные хмурые взгляды.

На рынке я сверилась со списком покупок, чтобы решить, какую торговую палатку посетить первой. У прилавка с салатом-латуком я заметила знакомое лицо. Оранжево-красные волосы ослепительно сияли на солнце, словно веснушчатое лицо окутал огненный шторм. Джеймс, мой первый парень. Моя первая любовь.

Или так мне когда-то казалось.

Он взглянул в мою сторону, и его бледно-голубые глаза расширились. Джеймс повернулся, и я впервые обратила

внимание на то, какой он долговязый и неуклюжий. Черная футболка висела мешком на узких костлявых плечах, коричневый пояс стягивал брюки вокруг талии, а тощие руки болтались вдоль тела. При ходьбе Джеймс как бы подволакивал ноги.

— Привет, Джеймс, — заговорила я, когда он приблизился, и приготовилась ощутить то щемящее чувство в животе, которое обычно испытывала в его присутствии. Этот парень вырвал мое сердце и швырнул его мне в лицо, а затем предложил трахнуться на прощание. Я до сих пор злилась, что тогда отдалась ему, не переставая рыдать, умоляя его сжалиться надо мной и передумать.

Но сейчас... я не чувствовала ничего.

«*Это твоих рук дело?*» — поинтересовалась я у внутренней самки, над которой ослабила контроль — совсем чуть-чуть — по возвращении домой. Она вообще не общалась со мной. У меня возникло ощущение, что она стала холодно ко мне относиться.

«*Какое дело? То, что мы бросили дракона и вернулись к этому пустому, бессмысленному существованию?*» — ответила она. — *Нет, я тут ни при чем. Это твоих рук дело, подстилка козломордая. Ну, погоди, вот только попробуй совершить оборот. Тогда увидим, кто из нас главный».*

Она явно все еще кипела от злости... и не потеряла свое красноречие.

«*Я больше нигде не чувствую к Джеймсу. Это из-за тебя?*»

«*К какому еще Джеймсу? Вон к тому рыжему мерзавцу? Почему ты должна что-то чувствовать к нему? Я даже не ощущаю его внутреннего зверя. В лучшем случае он какая-то посредственность. Он не смог бы защитить нас, даже если бы от этого зависела его жизнь».*

«Есть кое-что и поважнее того, может ли мужина защитить нас. Кроме того, когда мы действуем сообща, нам не нужна нитя защита».

Самка презрительно фыркнула.

«Когда мы вынашиваем ребенка, или оберегаем наших детенышей, или на нас в лесу нападают демонические твари — как случилось с тобой пару дней назад, — нам нужен сильный партнер, который защитит нас. Нам нужен защитник. Нет никого сильнее того альфа-дракона. Никого. Все остальные — пустая трата времени. Конец истории. Никто другой, с кем мы могли бы спариться, не сделает нас счастливыми. А теперь прекрати распускать нюни и возвращайся к нему!»

«Вот только это он бросил нас, а не наоборот...»

«Типичные мужины. Они путаются, головой надо им думать или зленом, и творят глупости. Нам, женщинам, необходимо направлять их на путь истинный».

Я закатила глаза.

«Ну все, приятно было пообщаться», — мысленно ответила я и вытолкнула самку из головы. Очевидно, ей требовалось время, чтобы остыть. Возможно, много времени.

— Привет, Финли. — Джеймс одарил меня широкой улыбкой. Эта улыбка заставляла мое сердце учащенно биться. Но сейчас я не чувствовала... абсолютно ничего. Буквально ноль эмоций. — Давно не виделись. Пульсон и Мэри, которые живут напротив тебя, говорили, что ты отсутствовала пару дней. Что-то случилось?

— Я была занята охотой и работой над новым эликсиром от болезни.

Джеймс кивнул, рассматривая мою одежду.

— Все еще одеваешься как мужчина, да?

— А ты когда-нибудь пробовал охотиться в пышном платье?

Он хихикнул и закатил глаза.